

Книжная полка

ЗА ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

(Тагиров Э. Р., Тронова Л. С. **Конфликты в обществе: от противостояния к согласию.** — Казань, изд-во КФЭИ, 1996.)

В годы парада суверенитетов из Татарстана особенно громко и настойчиво звучали призывы к коренной перестройке советской федерации, а после его завершения именно здесь были сделаны первые конструктивные шаги в направлении теоретической и практической реализации идеи федерации нового вида. И это не случайно.

Татары — второй по численности народ РФ. И хотя они создали свою государственность, большая часть проживает за пределами республики, что создает известные проблемы. Да и в самом Татарстане значительная часть населения — русскоязычная. Так что в Татарии много межэтнических проблем, но есть кому и заниматься ими. В Казани сложились сильные творческие коллективы юристов, социологов, специалистов в области других общественных дисциплин, имена представителей которых известны далеко за пределами Республики (например, В.Н. Лихачев, Л.Х. Мингазов, Г.И. Курдыков). Очевидно, не случайно и то, что именно здесь подготовлен и издан серьезный научный труд, посвященный зарубежной конфликтологии и вопросам ее адаптации к российским, в частности, татарстанским условиям. Знаменательно и то, что книгу открывает содержательное научное предисловие Президента Татарстана Минтимера Шаймиева, который много и квалифицированно занимается вопросами межнациональных отношений. В книге он выступает как ученый, решая сложнейшие аспекты конфликтологии государственного и международного права — реализации теоретических положений этих наук на практике.

Книга начинается с изложения некоторых общих положений конфликтологии. Конфликты характерны для всей ноосферы, в том числе и для человеческих обществ. И если человечество отличается от животного мира, то прежде всего благодаря интеллекту личности и усилиям общества, направленным на обуздание дест-

руктивных порывов индивида и толпы. “Люди, развиваясь духовно, интеллектуально, — пишут авторы, — становились мудрее, ответственнее, сумели создать систему сдержек и разрешений конфликтов (с.10). Мировой цивилизации, — продолжают авторы, — предстоит пройти испытание на зрелость, тест на разнообразие идей, мнений, подходов, взглядов”. Особенно важно “быть терпимым ко всему **иному**, дополняющему **мое** в сложившейся системе разнообразий. Человек, склонный к сомнению и к уничтожению всего **чужого**, до сих пор был способен лишь к **упорядочению** насилия” (с.11). Но в современных условиях даже “упорядоченное насилие”, например применяемое ООН, весьма вероятно может разрастаться до масштабов глобального хаоса. Отсюда делается вывод о необходимости отказа от насилия как такового (с.12).

Авторы благоразумно уходят от однозначного ответа на вопрос: а готова ли к такому отказу современная цивилизация?

Приводимый авторами материал дает основание для разумного оптимизма. Наукой, как это показывают авторы, накоплен определенный задел знаний, позволяющий надежно **предотвращать** конфликты и с меньшими, чем раньше, потерями урегулировать их (с.192). Результативность использования этого задела зависит не только от характера конфликта, но и от степени продвинутости общества по пути прогресса, создающего необходимые для этого социально-экономические условия (развитие производства, справедливое распределение материальных благ и т.п.). Этим вопросам в книге можно было уделить и больше внимания. Одна демократизация не решает проблемы межнациональных и социальных отношений. Изложенный авторами книги материал (глава VII), дополненный выводами других социальных наук, позволяет сформулировать некоторые рекомендации для практики.

— Предотвратить конфликт неизмеримо легче, чем его урегулировать. Но это требует от руководства государств и мирового сообщества систематической, ежедневной работы по отслеживанию возникающих конфликтных ситуаций и своевременному принятию соответствующих мер.

— Конфликты в сфере макросоциальных и международных отношений обычно допускают только **отдельные элементы** управления ими. Наиболее полно разработанный мировой конфликтологией набор методов и средств управления допускает **деловые отношения** (между организациями и внутри их). При решении проблем межнациональных отношений необходимо учитывать прежде всего нормы права и закономерности общественного развития.

— Критерием при **выборе** методов и политических форм национального и социального самоопределения являются права и интересы человека. Методы и формы, попирающие эти права, должны

быть заменены приемлемыми для обеих сторон. В противном случае предпочтительно сохранение статус-кво. Знаменательно, что соблюдение прав человека и основных положений международного права “были положены в основу” при разработке Конституции Татарстана (с. 6).

— Применение вооруженного насилия, допускавшееся на зависимых территориях в период борьбы с поставленным уже тогда вне закона колониализмом, после его ликвидации недопустимо. Оно запрещено Уставом ООН. К тому же оно не дает решения конфликта. Пример тому — Чечня.

Применение на международной арене насилия для подавления актов агрессии и прекращения кровопролития в ходе вооруженных конфликтов и принуждение к миру допустимы “лишь после использования всех способов и средств мирного урегулирования” (с. 139) и только силами ООН под непосредственным руководством Совета Безопасности и Военно-Штабного Комитета этой организации (глава VII Устава ООН).

Изложенные выше рекомендации уже используются, хотя и не в полной мере, на практике. В независимых государствах для предотвращения и урегулирования конфликтов широко применяются переговоры, компромиссы, учитываются закономерности общественного развития, нормы международного права, в частности недопущение приобретения привилегий за счет других народов и государств. Ученые Татарстана показали в теории, а его руководство на практике, как следует находить компромиссы по острым вопросам. Они исходили из многократно подтвержденного практикой положения, что для свободного развития нации вовсе не обязательно иметь свое особое национальное или моноэтническое государство. Первопричиной конфликтов в СССР “были не собственно этнические, национальные проблемы, а бесправие государства в лице союзных и автономных республик, жесткая соподчиненность их Центру” (с. 4). Достаточно, чтобы государство, в состав которого входит республика, не подвергалось ее дискриминации, чрезмерной опеке, неоправданным запретам и ограничениям. Поэтому в отличие от России, которая “первой выступила с требованиями своих прав перед СССР и сыграла не последнюю роль в его распаде” (с. 4), Татарстан “нигде в официальных заявлениях руководителей не выдвигал требования полной независимости и всегда подчеркивал, что Татарстан не стремится к нарушению целостности Российской Федерации” (с. 5).

В современном мире существует примерно 200 государств. Увеличение их числа в десять раз (по числу наций и этносов их 2000) ввергло бы мир в перманентные национальные войны и конфликты. Мировое сообщество сегодня энергично выступает в защиту нацменьшинств, но не поощряет образования все новых государств,

поскольку этот процесс неотвратимо влечет за собой возникновение конфликтов, зачастую вооруженных, провоцирует терроризм, усиливает ядерную, химическую и бактериологическую угрозу.

Если государство неумело, некомпетентно руководит общими делами народа и наций, его нужно не разваливать, а совершенствовать, улучшать. Это проще, дешевле и более приемлемо для народов. Сегодня речь идет о том, чтобы обеспечить народам, входящим в состав многонациональных государств, такую политическую форму реализации принципа равноправия и самоопределения, которая позволила бы им пользоваться **огромными преимуществами, что дает принадлежность к крупным государствам** (сокращение расходов на оборону, высокий международный авторитет, возможность вести научные исследования более широким фронтом и т.д.) **и в то же время получить привилегии независимого государства** (определять характер и направление своего общественно-экономического развития, более эффективно защищать свои интересы на международной арене, выгодно торговать и т.п.). Татарстан, заключив в 1994 году с Федерацией Договор о взаимном делегировании полномочий, который с учетом интересов сторон определил, какими будут отношения федерального Центра с субъектами Федерации, **внес выдающийся вклад в решение указанной выше важнейшей проблемы XXI века.**

Вкладом в решение указанной проблемы является также поддержка и аргументация авторами книги положения о том, что “оптимальным вариантом для России будет асимметричная федерация” (с. 8). Поскольку вслед за Белоруссией на более тесную интеграцию с РФ могут пойти и другие государства, разноразмерная федерация может существенно облегчить этот процесс. Поэтому не совсем понятны прозвучавшие из некоторых стран СНГ, из Татарстана в том числе, требования, чтобы они провели у себя такие же реформы, как и Россия. Подобные явления, пожалуй, можно объяснить сиюминутными политическими соображениями. Встречаются они и в книге, которая местами политизирована, и авторам приходится отступать от выводов науки. Наука все еще вынуждена следовать за политикой довольно часто. Этим, очевидно, объясняется утверждение авторов, будто на сегодняшний день Конституция РФ больше напоминает конституцию “декоративно-федеративного, точнее — унитарного государства” (с. 7); советская федерация была “крупной империей” (с.3); что “бессмысленно обвинять в сепаратизме какие-то политические силы, которые призывают свой народ к борьбе за независимость”, коль скоро “нет универсального и общепризнанного критерия для определения правомочности притязания на суверенитет” (с. 138), и т.д.

Мы отметили лишь некоторые дискуссионные вопросы для того, чтобы еще раз над ними подумать. Но это вопросы второго плана.

В главном же наши взгляды совпадают. Пора прекращать “бороться” там, где нужно согласовывать позиции, договариваться, находить общие решения. Это сфера не только межнациональных, но и других социальных отношений. На смену затянувшемуся периоду агрессоров, рвачей, хищников, эгоистов приходит время, когда насилие будет исключено из нашей жизни или во всяком случае сведено к минимуму. “Признание неизбежности социальных конфликтов, — справедливо отмечают авторы, — ориентирует науку и практику на поиск эффективных способов их укрощения” (с. 197). Это задача многоплановая, и решать ее можно только коллективными усилиями представителей различных общественных наук. С позиций конфликтологии ценный вклад в ее решение вносят рецензируемая книга и ее авторы.

Г.Б.Старушенко,
член-корреспондент Российской
академии наук (подробнее об авторе см. № 3/4 нашего журнала за 1991 г.).

Рецензия поступила в редакцию в июле 1997 г.

ХОРОШЕЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

(Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источник российского уголовного права. — Рязань, 1997. — 98 с.)

После принятия Конституции РФ, и в частности ст. 15, п. 4, по-новому следует рассматривать проблему соотношения международно-правовых и внутригосударственных норм. Встает вопрос о непосредственном действии международно-правовых норм на территории РФ. Автор учебного пособия поставил перед собой задачу показать соотношение международно-правовых норм и внутригосударственных правовых норм в области уголовного права. Можно сказать, что в основном он справился со своей задачей. Вместе с тем ему следовало бы больше написать о международном уголовном праве как об отрасли международного права и показать его место в общем публичном международном праве. Однако автор нигде не говорит о международном уголовном праве и, более того, не использовал имеющиеся публикации по этому вопросу (“Международное уголовное право” и “Международный уголовный суд”), что облегчило бы его задачу.